

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Т.М. Сорокина

DOI: 10.7256/1999-2793.2015.1.10532

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ: КРАТКИЙ ОБЗОР ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОТ РЕНЕССАНСА ДО XX-ГО ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные градостроительные концепции от Ренессанса до XX-го века (на примере работ таких архитекторов и государственных деятелей, как Андреа Палладио, Леон Баттиста Альберти, Винченцо Скамоцци, Доменико Фонтана, Карло Мадерна, Клод-Николя Леду, Франсуа Мансар, Барон Осман), которые оказали влияние на становление современных городов Западной Европы, таких как Рим, Париж, Лондон. Для того чтобы понять предпосылки становления современных городов Западной Европы, необходимо обратиться к истории развития теории градостроительства и выделить наиболее важные и существенные явления теоретической мысли, подчинив их не только хронологии, но и логике развития градостроительных идей, многие из которых, возникнув на заре формирования городской цивилизации, утвердили себя способностью на протяжении многих столетий возникать вновь и вновь, каждый раз регенерируя на новом, более высоком уровне. Актуальность исследования города, его структуры, а также специфики и перспектив развития определяется как фундаментальными теоретическими вопросами академической науки, так и задачами, выдвигаемыми научно-прикладным анализом современных социокультурных процессов и практик. В условиях современной культуры, отличающейся разнообразием, все более актуальным становится поиск путей и принципов построения пространства культуры во всей его многоуровневости. Перед современным градостроителем вновь возникает проблема организации наиболее комфортного проживания жителей в городе, их перемещения при сохранении исторического наследия.

Ключевые слова: Градостроительные концепции, Философия архитектуры, Андреа Палладио, Леон Баттиста Альберти, Винченцо Скамоцци, Доменико Фонтана, Карло Мадерна, Клод-Николя Леду, Франсуа Мансар, Барон Осман.

Появившись на определенном этапе естественноисторического процесса, город в настоящее время стал необходимым инструментом организации общества. На каждом этапе исторического движения город характеризуется определенными чертами, отражающими особенности жизненного уклада, тип экономических отношений и социальной структуры соответствующего общества, его ценностные установки и уровень культуры.

Актуальность исследования города, его структуры, а также специфики и перспектив развития определяется как фундаментальными теоретическими вопросами академической науки, так и задачами, выдвигаемыми научно-прикладным ана-

лизом современных социокультурных процессов и практик. Теория градостроительства и его практика связаны отношениями взаимной обусловленности, отмеченными определенной динамикой: «В периоды особенно бурного решения практических задач, – констатирует исследователь – таких, например, как организация массового жилищного строительства на индустриальной основе, естественным является быстрое развитие прикладной теории, направленной на удовлетворение конкретных потребностей данного локального этапа архитектурно-строительной практики. Обоснованным является и перенос центра тяжести научной деятельности на эту область теоретической работы. Однако по мере удовлетворения основных практи-

ческих потребностей и увеличения объема и темпов строительства и реконструкции городов возрастает роль общих, отвлеченных аспектов теории градостроительства, призванных определить курс дальнейшего движения вперед»¹. Интерес к теории градостроительства растет тогда, когда в творческой практике назревают перемены и общество начинает предъявлять архитектуре новые требования, теоретическая мысль должна наметить и обосновать необходимые изменения. В качестве примера можно привести значительную активизацию архитектурной мысли в эпоху Возрождения, развитие утопических градостроительных теорий, связанных с возникновением капитализма и т.д.

Архитектура занимает в культуре важное, мирозидательное и даже стратегическое положение. Из всех искусств она наиболее близка как к насущным потребностям (кров и тепло) массы простых людей, так и к властным структурам. Благодаря их заказам архитекторы получают возможность возводить знаковые сооружения, в которых фиксируется образ эпохи, ее типические символы.

Создание и проектирование зданий и городов протекает в средоточии взаимодействия разнообразных социальных процессов. Религиозные и философские взгляды находят свое воплощение в конкретных сооружениях и планировке городов. «Если философия оказывает непосредственное влияние на немногочисленную часть человечества, – указывает А.В. Миронов, – то зодчество, возможно, является самым мощным проводником опосредованного воздействия философии на общество ... Проектирование опирается на концептуальный каркас, так как без философии зодчий или градостроитель не может успешно выполнять свои профессиональные обязанности, в противном случае он превращается в обычного строителя, производителя работ»².

Архитектура оказывает активное воздействие на жизнь людей, но и общество также влияет на нее. Потребности в защите от всевозможных врагов привели к возникновению радиально-кольцевой структуры торговых городов. Поселения, развивавшиеся на месте военных лагерей древних римлян, сохранили их продольно-поперечную планировку. В результате изначальная структура города отражается на его современных транспортных и других функциональных проблемах.

¹ Груза И. Теория города. М.: Стройиздат, 1972. С. 3.

² Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье. М., 2012. С. 31.

С того момента, как люди стали обустривать место своего обитания, общество живет в искусственно структурированном пространстве, которое посылает ему самые разнообразные импульсы: профессионалы отмечают, что «пространства, создаваемые людьми, всегда выполняли не только утилитарную, но и психологическую функцию, поэтому выявление психологических функций пространства может быть ответом на вопрос о восприятии таких пространств и представления о них в тех случаях, когда нет письменных источников»³. Исходя из подобного анализа искусственной среды, можно судить о человеке, ее создавшем, о заказчике, принявшем ее концепцию, и о социуме, позволившем реализовать амбиции заказчика и архитектора. Политические, идеологические и эстетические требования заказчика или заказчиков определяют, какой из предложенных проектов будет реализован.

По словам У. Эко, архитектор при проектировании объектов и городов не должен забывать о географических, климатических условиях, а также о технологических возможностях реализации проекта: архитектор, «если только он не занимается проектированием утопий, не может не подчиняться технологическим и экономическим требованиям рынка даже в том случае, если он намерен им что-то противопоставить»⁴.

Можно сделать вывод, что архитектура объединяет в себе гуманитарные и технические науки, она является как воплощением всех научных достижений человечества, так и индикатором культурного развития общества: «из разнообразных фрагментов возникает симфония здания или города»⁵.

На протяжении истории человечества практика градостроительства отражала развитие производительных сил и производственных отношений, социальный строй, промышленно-экономическую мощь государств, уровень развития науки, техники, культуры и искусства, а также природно-климатические условия и национальные особенности стран.

«Процесс развития города длительный и сложный, – отмечает М.И. Каган. – На протяжении

³ Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. М., 1993. С. 25.

⁴ Эко У. Функция и знак (семиология архитектуры) // Вильковский М. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010. С. 359.

⁵ Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье. М., 2012. С. 35.

исторически небольшого периода можно наблюдать изменение самого понятия город, изменение его функций, организации городской жизни, пространственных форм»⁶.

Появление в городах новых форм производства, обслуживания, развитие культуры дали населению возможность расширить круг интересов, и сферы деятельности. «Развитие транспортных систем городов позволило значительно расширить пространство осваиваемое населением в его жизнедеятельности»⁷.

Город – постоянно меняющийся организм: он «предрасположен к обновлению, он соответствует определенной форме цивилизации, отражением которой и является. Роль города и само это понятие меняется вместе с развитием цивилизации»⁸.

Архитектура требует доказательства целесообразности: по техническим и по экономическим возможностям, но также и по утилитарным, идеологическим и художественно-эстетическим задачам, которые меняются в процессе истории. При оценке архитектуры прошлого необходимо учитывать историческую обстановку, в которой они возникали.

Искусство строить в той или иной мере использует опыт прошлого и опирается на его наследие. По мнению А.В. Иконникова, «культуре необходима взаимосвязь подвижности и устойчивости – развитие должно сочетаться с закреплением достигнутых результатов... Совмещение нового и старого в окружении человека, того, что достигнуто материальным и духовным производством разных эпох, одна из форм «памяти» культуры, которая обеспечивает непрерывность ее развития и неповторимое содержание ее национальных и местных типов»⁹.

По истечении времени может измениться практическое назначение здания, но эстетическая ценность его способна не только сохраниться, но и возрасти, связываясь с новым содержанием.

«Произведениям архитектуры свойственно существование в системе, в ансамбле»¹⁰. Архитектур-

ное наследие, несомненно, оказывает влияние на современный облик городов. Если здание можно реконструировать или снести, то планировка города способна веками определять жизнь людей. Современный город представляет собой сосуществование зданий разных эпох в целостном единстве.

Для того чтобы понять предпосылки становления современных городов Западной Европы, необходимо обратиться к истории развития теории градостроительства и выделить наиболее важные и существенные явления теоретической мысли, подчинив их не только хронологии, но и логике развития градостроительных идей, многие из которых, возникнув на заре формирования городской цивилизации, утвердили себя способностью на протяжении многих столетий возникать вновь и вновь, каждый раз регенерируя на новом, более высоком уровне.

Градостроительные теории эпохи Возрождения

Ренессанс – единственный пример в истории мирового искусства, когда стилевое начало «реально существует только в индивидуальной форме; но вместе с тем оно обладает высокой мерой общности и активной обобщающей энергией, универсальной широтой этого обобщения, его объективностью и даже научной обоснованностью, тенденцией к нормативности, а также осязаемым эпохальным единством основных образных установок. Парадокс Возрождения состоял в том, что стиль эпохи в его традиционном понимании здесь отсутствует, но художественное мышление носит стиливой характер. Каждый из гениев Высокого Возрождения творит свой индивидуальный образный мир, но все они вместе демонстрируют устойчивость общеэпохальных эстетических принципов»¹¹.

Одним из самых значительных теоретиков градостроительства и архитектуры эпохи Возрождения был Леон Баттиста Альберти (1404-1472), которому принадлежит сочинение «Десять книг о зодчестве» (1452).

Историческая роль Альберти-архитектора заключается в том, что он первым подчеркнул гуманную направленности архитектуры и назвал ее главной целью – служение людям. Он ввел «гума-

⁶ Каган М.И. Развитие внутригородских связей населения в процессе урбанизации // Градостроительство. Теория и практика: Межвуз. темат. сб. тр. Л.: ЛИСИ, 1983.

⁷ Там же.

⁸ Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. М., 1967.

⁹ Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 7.

¹¹ Свидерская М.И. Пространственные искусства в культуре итальянского Возрождения // Классическое и современное искусство Запада. Мастера и проблемы. М.: Наука, 1989. С. 36-62.

нистическую и археологическую струю, которая явилась очень жизненным элементом во всем последующем развитии европейской архитектуры, которая нередко, конечно, вырождалась в сухой академизм, классицизм и даже эклектизм, но которая в творчестве хотя бы Виньолы и Палладио составляет живую, неотъемлемую характеристику художественного образа¹².

Альберти был фактически провозгласителем основных принципов городского ансамбля Возрождения. Соотношение пространства перед зданием и его высотой, гармония архитектурных масштабов главных и второстепенных сооружений составляли основу эстетических принципов градостроителей Ренессанса.

В своем трактате Альберти пытается охватить всю архитектуру как единое целое. Альберти часто сравнивает архитектурное произведение с организмом, с живым существом. «Это – первая эстетика архитектуры, написанная архитектором»¹³, чем объясняется первая в истории попытка социологического объяснения законов архитектуры.

Обширная теория Альберти воплотилась на практике в строительстве идеального города Ренессанса – Пиенцы, на месте родины папы Пия II – деревни Корсильяно, с прямыми улицами и регулярной планировкой. Изначально проект реконструкции затрагивал лишь центральную площадь города, на которую выходят Кафедральный собор, папская резиденция дворец Пикколомини, Дворец епископа и Преторский дворец. Брусчатка из красного кирпича поделена на квадраты полосами светлого травертина, которые создают перспективную сетку, соразмерную пропорциям окружающих зданий. Впоследствии реконструкции подверглись также наиболее важные здания, находящиеся на главной улице города. Смерть папы Пия II помешала полностью воплотить проект в жизнь.

В трактате «Четыре книги об архитектуре» другой великий итальянский архитектор Андреа Палладио (1508-1580) специального раздела о городе не выделял, однако можно сказать, что именно этой теме посвящен его труд.

Как и большинство теоретиков эпохи Возрождения, этот архитектор отмечал преимущество прямолинейных улиц. Однако как и Альберти он рассматривает и преимущества извилистых

линий. Палладио писал, что необходимо придерживаться некоторого свода правил при строительстве сооружений: «...хотя разнообразие и новизна всем должны быть приятны, тем не менее нельзя делать того, что противоречит правилам искусства и указаниям разума»¹⁴.

Особая заслуга Палладио заключается в том, что он пытается провозгласить проблему городского пространства в качестве самостоятельной темы. Он заявляет, что «город – не что иное, как некий большой дом, и наоборот, дом – некий малый город»¹⁵. Приравнивая жилые дома в ценности к городу, Палладио тем самым подчеркивал целостность городского организма и взаимосвязанность его пространственных элементов.

Одним из самых талантливых учеников Андреа Палладио был Винченцо Скамоцци (1548-1616), поместивший в трактате «Об идее универсальной архитектуры» (1615), гравюру, на который был изображен план идеального города, ставший важным этапом на пути формирования городов-крепостей, которые сыграли особенную роль в дальнейшем развитии градостроительства Западной Европы. Скамоцци предпринял попытку осуществить свою идею при строительстве города-крепости Пальмануова, которая расположена недалеко от Венеции. Главная площадь города объединяла собой девять лучевых магистралей, которые пересекались кольцевыми улицами.

Идеальный город эпохи Ренессанса можно считать своего рода протестом против правил, установленных в Средневековье, проявившимся в развитии античных градостроительных принципов. Город Возрождения был создан человеком-творцом, который не копировал существующее, а создавал новое и усовершенствованное в соответствии с «божественной математикой».

Принципы, сформированные в данную эпоху при планировании идеальных городов, начали реализовываться в XVI веке (до этого их можно увидеть только на примере небольших городов-крепостей). Градостроители Италии и других стран начали прокладывать широкие прямые улицы, которые соединяли главные звенья городского ансамбля, создавали новые площади, перестраивали старые, а позднее положили начало появлению парков и дворцовых ансамблей с регулярной структурой.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Леон Батиста Альберти. Десять книг о зодчестве. В 2-х тт. / Пер. В.П. Зубова. М., 1935-1937. С. 14.

¹⁴ Палладио Андреа. Четыре книги об архитектуре / Пер. с итал. Факс. изд. М.: Стройиздат, 1989. Книга первая. С. 62.

¹⁵ Там же. Книга вторая. С. 48.

Градостроительные теории XVII века

Центральная проблема истории пространственных искусств Западной Европы XVII столетия – кризис эпохального стиля, выразившийся в сложении не одной, а двух стилевых систем – барокко и классицизма, и формировании внестилевого мышления.

Для того чтобы перейти к описанию различных градостроительных концепций XVII в., важно подчеркнуть, что барочное искусство развивалось в большей степени в феодально-абсолютистских государствах, а именно в тех из них, где влияние католической церкви было существенным. Исходя из этого, исторически сложилось, что барокко было распространено преимущественно в Италии и Фландрии, а классицизм – во Франции и протестантских государствах – Голландии, Дании, Швеции и др.

Искусство барокко, являясь прямым наследником Ренессанса в период его стилистической зрелости, резко отличалось от искусства Возрождения. На смену замкнутых площадей эпохи Возрождения барокко выдвигает открытую площадь. Прямолинейные улицы, провозглашенные в трактатах теоретиков Возрождения, теперь получают осуществление в жизни. И больше того – в период барокко появляются системы прямых лучевых магистралей, нашедших свой отклик в планировке Версаля, Парижа, Вашингтона и многих других выдающихся городов Европы и Америки. Впервые после античной эпохи памятники стали размещать в середине площади, а римские обелиски сделались «вехами» – высотными акцентами для планировки всего Рима как единого целого.

Рим

В связи с упадком строительных возможностей северо-итальянских торговых городов интерес к идеальным городам-крепостям, возбужденный теоретиками Возрождения, в самой Италии, пошел на убыль.

«Градостроительная практика, – как отмечает А.В. Бунин, – пошла по двум направлениям: по линии осуществления идей теоретиков Возрождения и по линии поисков новых приемов экспериментальным путем»¹⁶.

В 80-х гг. XVI столетия папа Сикст V приблизил к себе архитектора Доменико Фонтана и поручил ему планировку и декоративное украшение Рима. В

то время Рим требовал радикальных планировочных улучшений, так как в течение Средних веков античные улицы утратили свои прямолинейные направления и движение повозок в нейтральных районах столицы было почти невозможным.

Доменико Фонтана прокладывает новые улицы, но с таким расчетом, чтобы превратить опорные пункты городского плана в сильные планировочные узлы. Каждый узел получает две или три идеально прямые магистрали, а чтобы усилить архитектурное значение этих узлов и показать их на большом расстоянии, Фонтана ставит в точках схода прямолинейных улиц обелиски. Таким образом, в результате работ, сделанных этим выдающимся мастером планировочного искусства, появились два новых градостроительных приема: системы лучевых магистралей, связанных с городскими центрами, и прямолинейные улицы с целеустремленной перспективой. Улицы, проложенные Доменико Фонтана, не только улучшили городское движение, но и подготовили почву для создания новых ансамблей, к числу которых относится перекресток Кватро фонтане, комплекс Испанской лестницы и ряд других.

Главным сооружением XVII столетия в Риме явилась площадь св. Петра. Проектирование ее началось еще в середине XVI в., когда Микеланджело был назначен главным строителем собора. По проекту Микеланджело собор располагался в самом центре квадратной площади, замощенной в клетку и обнесенной с трех сторон двухэтажными галереями с аркадой по нижнему этажу. Лишь одна из сторон (обращенная к замку св. Ангела) оставалась незастроенной. Здесь располагалась широкая лестница для подъема к паперти храма.

Однако, когда со времени начала работ Микеланджело прошло около 60 лет, при изменившихся исторических условиях изменилась и сама идея здания. В 1607 г. архитектор Карло Мадерна получает распоряжение папы о присоединении к новому храму передней части старой базилики и в процессе перестройки создает ныне существующий грандиозный собор, план которого имеет форму удлиненного латинского креста. Собор имеет большое горизонтальное протяжение; купол собора в связи с удлинением нефов отодвинулся в глубину. Чтобы восстановить его обозримость, нужно было построить перед собором громадную площадь.

Решение площади, представлявшее собой большую проблему, осложнилось тем обстоятельством, что перед собором с 1586 г. стоял предви-

¹⁶ Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М., 1953. С. 238.

нутый сюда египетский обелиск, с которым нужно было считаться. И вот привлеченный к работе над площадью Лоренцо Бернини составляет ряд планировочных вариантов. В первых вариантах он трактует площадь в виде замкнутой композиции (прямоугольник и круг), но постепенно он переходит к характерной для эпохи барокко открытой площади, соединению трапеции и овала.

К середине XVII в. преемницей Рима выступила крупная школа градостроительного искусства, сложившаяся во Франции.

Париж

Ситуация во французской архитектуре первой трети XVII в. противоречива, италянизм при всей своей очевидной подражательности служит стремлению овладеть образным языком Высокого Возрождения, формированию которого на почве Франции в предыдущем столетии помешали религиозные войны. Но постепенно классицизм занимает в искусстве Франции XVII в. главенствующие позиции.

По сути, перед архитектурой классицизма и барокко во многих случаях ставились одинаковые задачи – их назначение было заключено в прославлении правящего монарха и окружавшей его аристократии. Однако средства этих двух направлений принципиально различны. Драматическим эффектам барочного зодчества классицизм противопоставляет принцип синтеза торжественной составляющей архитектурного образа и разумной ясности. XVII в. знаменует собой исторически первый этап существования классицизма, когда особенности этого стиля еще не достигли нормативно строгого и чистого выражения.

Архитекторы классицизма обращаются к наследию античности, заимствуя и перерабатывая отдельные мотивы и формы; в классической традиции культовые постройки не имеют того значения, какое они имеют в барочном зодчестве: «дух рационализма, присущий классицистическому искусству, не благоприятствовал выражению религиозно-мистических идей <...> постройки Ардуэна-Мансара и парковые комплексы Ленотра славят не только могущество короля, но и величие человеческого разума»¹⁷.

В первой половине XVII в. столица Франции постепенно превращалась из города-крепости в город-резиденцию. Облик Парижа теперь определя-

ли не крепостные стены и замки, а дворцы, парки, регулярная система улиц и площадей.

В Париже создаются новые знаменитые ансамбли Вандомской площади и площади Побед, посвященные Людовику XIV (проект Ж. Ардуэна-Мансара), завершается композиция Лувра с пристроенными северным, южным и восточным корпусами (по проекту Луи Лево, 1664). К. Перро создает восточный фасад Лувра, придающий окончательный вид ансамблю дворца. На левом берегу Сены вырастает комплекс Дома Инвалидов (проект Л. Брюана), завершенный постройкой соборной церкви (проект Ж. Ардуэна-Мансара).

Парадный облик Парижа претерпевает огромные изменения благодаря строительству данных ансамблей, однако эти постройки не были комплексными, они стали вкраплениями среди устоявшейся средневековой застройки, которой суждено было исчезнуть в XIX в. при Наполеоне III.

Лондон

В Англии создателем национального стиля в архитектуре XVII в. по праву считается Кристофер Рен (1632-1723), который перестроил центр Лондона после губительного пожара в 1666 г. По оценке словаря Брокгауза и Ефрона, «в своих произведениях Рен держался предпочтительно римского стиля, строго соблюдая правила Палладио, но применяя их с холодным расчетом ученого техника».

Число оставшихся без крыши над головой тогда оценивалось в 200 тыс. человек, и именно по этой причине великий пожар был гораздо хуже второго пожара 1940 г. К счастью, правительство во главе с Карлом II предприняло эффективные меры, чтобы прокормить погорельцев и начать работы по восстановлению. Король назначил комиссию по восстановлению города, включив в нее Хью Мэя из Инспекции по строительным работам, сэра Роджера Пратта и доктора Рена. Перед комиссией стояли три задачи: она должна была обеспечить строительство тысяч домов и лавок, достаточного числа приходских церквей для нужд многочисленного населения города и восстановление собора Святого Павла. Далее, комиссии следовало попытаться улучшить планировку Лондона, поскольку до пожара этот район состоял из скопления зловонных средневековых улочек с неказистыми домами, постоянно загруженных телегами и экипажами и периодически опустошаемых эпидемиями и пожарами.

Самой сложной задачей комиссии было примирить претензии тысяч собственников с потреб-

¹⁷ Всеобщая история искусств. В 6-и тт. Т. 4. Искусство XVII-XVIII века. М.: Искусство, 1963. (Введение (Е.И. Ротенберг)).

ностью в более просторных улицах и обширных открытых пространствах, и эта задача сделала план Рена неосуществимым. По сути, его план происходил от лучших образцов Франции и Италии, он включал длинные прямые улицы, пересекающиеся главным образом под прямыми углами, и с несколькими главными проспектами, сосредоточенными вокруг крупных общественных зданий, таких, как собор Святого Павла и Лондонская биржа.

Французский классицизм XVIII века

Мастером французского классицизма конца XVIII в., является Клод-Николя Леду (1736-1806).

Обратившись к существованию греческой античной архитектуры, Леду сначала на практике, а затем в своем знаменитом теоретическом труде «Архитектура, рассмотренная в отношении, к искусству нравов и законодательству» (1804) показал и раскрыл существо архитектурной профессии как искусства, а не ремесла. Как глубокий и утонченный теоретик архитектуры, он предвосхитил многие открытия архитектурной мысли XIX-XX столетий. Так, он одним из первых обрисовал феномен «говорящей архитектуры», о которой также писал Э.-Л. Булле – современник К.-Н. Леду. Леду специально отметил также значение «духа места» в архитектуре и градостроительстве для оптимального решения творческих задач. Предвосхищая поиски западноевропейских архитекторов-функционалистов XX в., таких как Ле Корбюзье, Алвар Аалто, а также современных исследователей-теоретиков архитектуры и социологов, Леду размышляет о тесной взаимосвязи быта, нравов, поведения людей и художественных качеств архитектуры.

В 1770-х гг. Леду находился под значительным влиянием творчества итальянского архитектора эпохи Возрождения – Андреа Палладио, этот период творчества французского архитектора часто называют палладианским.

В 1773 г. Клод-Николя Леду разработал свой проект идеального города, который реализовал при строительстве города Шо, возникшего при соляных приисках в провинции Франш-Конте. Соляные разработки, превращенные Леду в овальный центр города Шо, можно рассматривать как один из первых образцов промышленной архитектуры, так как в нем производственные помещения были сознательно объединены с жилищами рабочих. Оформление каждого элемента этого комплекса соответствовало его функциям.

Город с ясно выраженными границами, существовавший в Европе на протяжении предыдущих пяти веков, полностью изменился за одно столетие под воздействием технических и социально-экономических сил.

Различные научные достижения в сфере развития транспорта и строительства, сопровождавшиеся значительным снижением смертности благодаря улучшению питания и медицинского обслуживания, послужили причиной беспрецедентной концентрации населения в городах. Комплексная реконструкция старых городов, построенных на средневековой основе и рассчитанных на небольшое количество жителей, стала необходимостью.

Реконструкция Парижа бароном Османом

В 1848 г. потомок Бонапарта Наполеон III (как себя назвал Луи Бонапарт в 1852 г.) был избран президентом республики и привнес в Париж имперские настроения и грандиозные строительные проекты, задуманные еще Наполеоном I. Наполеон III воплотил свой замысел, и в результате перепланировки Париж расширил свои границы и стал олицетворением современности и стиля модерн.

Характерной чертой этих преобразований стала прокладка дорог, диаметрально пересекающих город по направлениям север-юг и восток-запад, и организация обходных кольцевых магистралей, которые были призваны разгрузить городской центр. Сформировалась новая концепция устройства площадей – узлов пересечения нескольких улиц, крупных зеленых массивов, определились новые размеры улиц и бульваров, реконструировались городские памятники, улучшился санитарно-гигиенический режим для комфортного проживания жителей города.

Идеи императора осуществлялись руками барона Жоржа Эжена Османа, назначенного в 1853 г. Наполеоном III на должность префекта департамента Сены и занимавшего этот пост до свержения императора. От предыдущих попыток преобразований города «османизация» отличалась глобальным подходом и единым планом, однако некоторые идеи были заимствованы от предшественников. «Прямые улицы ценились со времен Ренессанса; бульвары существовали уже при Людовике XIV; границы города раздвигались при Людовике XVI; Наполеон I уделял внимание инфраструктуре города и старался выделить памятники в окружающем ландшафте и подчеркнуть монументальность

строений»¹⁸. Ушедшие поколения определяли величие Парижа его историческими памятниками.

Высокое предназначение Парижа, по мнению Наполеона III, заключалось в преобразении средневекового города в столицу мира, оплот цивилизации и современности. Обновленный Париж стал привлекателен для частных и государственных инвесторов, которые вкладывали денежные средства в строительство новых домов, тем самым создавая рабочие места для пятой части населения города. По расчетам барона, Париж должен был стать городом мирового значения с высоким уровнем жизни, привлекательным для туристов.

Помимо материального улучшения жизни столицы (усовершенствование транспортной и появление новейшей канализационной систем, оздоровление и децентрализация стесненных и нездоровых частей города), изменилась повседневная жизнь горожан. Появляются не только новые типы общественных сооружений, но и новые способы коммуникации и сообщения – трамваи и метро. Город входит в новую индустриальную стадию формирования массового общества. Человек как самостоятельная единица теряет свое значение, на первый план выходит толпа.

Наполеон III и барон Жорж Осман оставили неизгладимый след в архитектуре не только Парижа, но и ряда больших городов Франции и Центральной Европы, подвергшихся «османовской» регуляризации во второй половине XIX в. Влияние их идей ощутимо даже в прямоугольной планировочной сетке Чикаго Дениела Барнхема (1909).

Список литературы:

1. Алпатов М. Этюды по истории западноевропейского искусства. М.: Искусство, 1939.
2. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.
3. Груза И. Теория города. М.: Стройиздат, 1972.
4. Джонс К. Париж: биография великого города / Пер. с англ. Д. Ищенко. М.; СПб., 2007. (Биография великих городов).
5. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985.
6. Каган М.И. Развитие внутригородских связей населения в процессе урбанизации // Градостроительство. Теория и практика: Межвуз. темат. сб. тр. Л.: ЛИСИ, 1983.
7. Лебедева Г.С. Новейший комментарий к трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре». М.: УРСС, 2003.
8. Леон Батиста Альберти. Десять книг о зодчестве. В 2-х тт. / Пер. В.П. Зубова. М., 1935-1937.
9. Миронов А.В. Философия архитектуры: творчество Ле Корбюзье. М., 2012.
10. Палладио Андреа. Четыре книги об архитектуре / Пер. с итал. Факс. изд. М.: Стройиздат, 1989.
11. Ротенберг Е.И. Западноевропейское искусство XVII века. Серия: Памятники мирового искусства. Вып. 4. (Серия первая). М., 1971.

¹⁸ Джонс К. Париж: биография великого города / Пер. с англ. Д. Ищенко. М.; СПб., 2007. (Биография великих городов). С. 462.

На протяжении истории человеческого общества практика градостроительства соответствовала развитию производительных сил и производственных отношений, определялась социальным строем, промышленно-экономической мощью государств, уровнем развития науки, техники, культуры и искусства, а также природно-климатическими условиями и национальными особенностями стран.

В данной работе проанализировано превращение города как средоточия традиционной культуры в центр индустриальной цивилизации. К началу XX в. можно констатировать изменение культурного сознания горожан, рождение синтеза старого и нового как общего будущего европейской культуры. Город входит в новую индустриальную стадию рождения массового общества. Человек как самостоятельная единица теряет свое значение, на первый план выходит толпа, формируются новые правила цивилизованного общежития. Важнее становятся утилитарные принципы, а не идеологические. Город превращается из идеологического и политического центра в центр индустриальный и экономический.

В условиях современной культуры, отличающейся разнообразием, все более актуальным становится поиск путей и принципов построения пространства культуры во всей его многоуровневости. Перед современным градостроителем вновь возникает проблема организации наиболее комфортного проживания жителей в городе, их перемещения при сохранении исторического наследия.

12. Саваренская Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII–XIX вв.: эстетические и теоретические предпосылки. М., 1987.
13. Стахеев О.В., Ремарчук С.М. Ретроспективный анализ процесса формирования градостроительной регулирующей деятельности в отечественной и мировой практике // Вестник ТГАСУ. 2008. № 2.
14. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология. М., 1993.
15. Фремpton К. Современная архитектура: Критический взгляд на историю развития. М., 1990.
16. Эко У. Функция и знак (семиология архитектуры) // Вильковский М. Социология архитектуры. М.: Фонд «Русский авангард», 2010.
17. Яргина З.Н., Косицкий Я.В., Владимиров В.В. и др. Основы теории градостроительства: Учеб. для вузов. (Спец. «Архитектура») / Под ред. З.Н. Ярыгиной. М.: Стройиздат, 1986.

References (transliteration):

1. Alpatov M. Etyudy po istorii zapadnoevropeiskogo iskusstva. M.: Iskusstvo, 1939.
2. Bunin A.V. Istoriya gradostroitel'nogo iskusstva. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture, 1953.
3. Gruza I. Teoriya goroda. M.: Stroiizdat, 1972.
4. Dzhons K. Parizh: biografiya velikogo goroda / Per. s angl. D. Ishchenko. M.; SPb., 2007. (Biografiya velikikh gorodov).
5. Ikonnikov A.V. Khudozhestvennyi yazyk arkhitektury. M.: Iskusstvo, 1985.
6. Kagan M.I. Razvitie vnutrigorodskikh svyazei naseleniya v protsesse urbanizatsii // Gradostroitel'stvo. Teoriya i praktika: Mezhvuz. temat. sb. tr. L.: LISI, 1983.
7. Lebedeva G.S. Noveishii kommentarii k traktatu Vitruviya «Desyat' knig ob arkhitekture». M.: URSS, 2003.
8. Leon Batista Al'berti. Desyat' knig o zodchestve. V 2-kh tt. / Per. V.P. Zubova. M., 1935-1937.
9. Mironov A.V. Filosofiya arkhitektury: tvorchestvo Le Korbyuz'e. M., 2012.
10. Palladio, Andrea. Chetyre knigi ob arkhitekture / Per. s ital. Faks. izd. M.: Stroiizdat, 1989.
11. Rotenberg E.I. Zapadnoevropeiskoe iskusstvo XVII veka. Seriya: Pamyatniki mirovogo iskusstva. Vyp. 4. (Seriya pervaya). M., 1971.
12. Savarenskaya T.F. Zapadnoevropeiskoe gradostroitel'stvo XVII-XIX vv.: esteticheskie i teoreticheskie predposylki. M., 1987.
13. Stakheev O.V., Remarchuk S.M. Retrospektivnyi analiz protsessa formirovaniya gradostroitel'noi reguliruyushchei deyatel'nosti v otechestvennoi i mirovoi praktike // Vestnik TGASU. 2008. № 2.
14. Stepanov A.V., Ivanova G.I., Nechaev N.N. Arkhitektura i psikhologiya. M., 1993.
15. Frempton. K. Sovremennaya arkhitektura: Kriticheskii vzglyad na istoriyu razvitiya. M., 1990.
16. Eko U. Funktsiya i znak (semiologiya arkhitektury) // Vil'kovskii M. Sotsiologiya arkhitektury. M.: Fond «Russkii avangard», 2010.
17. Yargina Z.N., Kositskii Ya.V., Vladimirov V.V. i dr. Osnovy teorii gradostroitel'stva: Ucheb. dlya vuzov. (Spets. «Arkhitektura») / Pod red. Z.N. Yaryginoy. M.: Stroiizdat, 1986.